

ПАРИЖСКИЙ

LE COURRIER DE PARIS

HEBDOMADAIRE

„Pariser Beobachter“ —

„Parijsky Vjestnik“

Ежедневная русская газета,
выходящая по субботам

ВЪСТНИКЪ

Издание Управления Дѣлами Русской Эмиграции во Франціи.

SAMEDI, 6 NOVEMBRE, 1943
6 ноября 1943 года

№ 73

„Вишневый садъ“

«Вишневый садъ» — лебедная пьеса Чехова, лебедная пьеса помещичьего быта.

Много пережито съ тѣхъ поръ и герои Чехова, ноющие и вздыхающие, какъ намъ, теперь кажется, по пустякамъ — далеки и часто непонятны современному зрителю.

Чеховъ — драматургъ, какъ то сросся съ Художественнымъ театромъ. Онъ сценически мыслить и писалъ для этого театра, для его актеровъ. Выведенные писателемъ типы, тѣсно окутанные туманомъ неясныхъ настроений и смутныхъ переживаний, стремлений въ какую то невѣдомую, но непременно прекрасную даль, подхваченные какъ разъ въ этому театру настроений и полутоновъ. Выбѣсъ съ тѣмъ художественными паузами, еле намѣченный контуръ типа, вполне, уже валился съ довереннымъ до мелочей реализмомъ постановки.

Намъ, москвичамъ, пьесы Чехова не мыслимы и не представлялись иначе, какъ въ трактовкѣ Художественнаго театра. Взаимное обаяние автора и театра обеспечивали пьесѣ успѣхъ. Зритель принималъ все на вѣру, какъ то не пытаясь вникать и некая внутренняя достоинствъ произведенія. Но времена стараго Художественнаго театра и чеховскихъ постановокъ прошли безвозвратно и «Вишневый Садъ» предсталъ въ новомъ окруженіи на иной сценѣ и съ иными исполнителями.

И нужно отдать справедливость А. Н. Богданову, онъ и какъ режиссеръ и какъ исполнитель роли студента Трофимова оказался на высоте.

Постановка пьесы разработана имъ до мелочей, тщательно продуманы каждый типъ и все сведено въ одно цѣлое. Эта трудная въ настоящихъ условияхъ работа вдохнула жизнь въ сильно проблемную пьесу. Роль студента — одна изъ «туманныхъ» чеховскихъ ролей сыграна артистомъ съ большою искренностью, безъ малѣйшаго нажима и фальши, что является съ его стороны большимъ достиженіемъ.

Въ центральной роли Раневской выступила г-жа Рощина-Искарова — незабываемая создательница «Обнаженной». Сложный и тоже туманный, лишенный опредѣленныхъ контуровъ образъ разорившейся помещицы умно и тонко переданъ артисткой. Последніе два акта г-жа Рощина-Искарова играла исключительно искренно и горячо и потому сильно захватила вниманіе зала.

Сцена съ братомъ проведена трогательно и эта задумчивость затуманила нѣкоторую натапуганность, созданную авторомъ.

Варя трогательная, страдающая и покорная русская женщина — прекрасно обрисована г-жей Дубравиной. Трудно представить себѣ лучшую исполнительницу для этой роли — столько въ игрѣ г-жи Дубравиной мягкости, свѣжести и задумчивости и того, что принято называть славянской душой.

Роль Али поручена г-жѣ Кедровой. Роль неблагодарная, если можно такъ выразиться, пустая. Изъ ничего трудно сдѣлать, что либо интересное, замѣтное и поэтому неудивительно, что въ противоположность «замужней невестѣ» роль Али проведена выдающейся артисткой менѣе ярко.

Тоже можно сказать и про Шарлотту — гувернантку — г-жу Мотылеву, которая изъ этого нелѣпнаго персонажа пьесы создала отменно очерченный комическій типъ иностранки-гувернантки.

Г-жа Токарева очень хорошо сыграла роль Дуниши, давъ хорошій образецъ живого сценическаго воплощенія даже во второстепенной роли горничной.

Мужскіе типы, за исключеніемъ Гаева, очерчены авторомъ тщательно и опредѣленно и роли разотлались очень удачно. Настояще удачно, что трудно кому либо отдать предпочтеніе.

Хорошо и убедительно играетъ

Лопухина г-жа Загребельская. Последняя сцена съ Раневской проведена артистомъ сильно, но безъ нажима.

Г. Сафоновъ — Гаевъ намекъ въ рпш тонъ для этого растеряннаго мечтателя и даже устарѣвшихъ при сказки, въ родѣ «желтаго въ уголь», но рѣзаетъ ухо. Типъ помещика Пищикова и конторщика Епихова въ рпш обрисованы г-номъ Дмитріевымъ и Чернявскимъ. Последний необычайно талантливо создалъ образъ Епихова, который вышелъ въ исполненіи тщательно очерченнымъ и художественнымъ. Г-ль Дмитріевъ — безъ подобный Пищикъ.

Яна — лакей, о которомъ покойный Доросевичъ задавалъ вопросъ: «Что онъ — хамъ или лакей?»... Этотъ вопросъ, вѣроятно, задаетъ себѣ и артистъ, играющій эту роль. И въ этомъ, съ трудностью. Г. Субботинъ вѣдь роль по автору и созданный имъ образъ вполне приемлемъ.

Очень хорошо былъ Фирсъ въ чужомъ исполненіи г. Телѣгина.

Г-ль Горинъ въ третьестепенной роли Прохорова далъ колоритную фигуру босняка-пропойцы.

Театръ былъ переполненъ. Всѣ лила большой успѣхъ и г-жѣ Рощинѣ-Искаровой, впервые выступившей въ русской драмѣ, поднесли нѣсколько корзинокъ фруктовъ.

Николай Куровъ.